УДК 739.2

В. В. Скурлов

Сыновья Карла Фаберже Евгений и Александр в эмиграции в Париже в 1920–1960 гг.

Статья раскрывает неизвестные страницы жизни сыновей Карла Фаберже, Евгения и Александра в Париже в 1920–1960 гг. В 2012 г. из печати вышла книга «Агафон Фаберже в Красном Петрограде», посвященная второму сыну Карла Фаберже Агафону, который дольше всех оставался в Советской России, а с 11 декабря 1927 по 20 октября 1951 г. проживал в Финляндии[1]. В этой книге упоминаются братья Евгений и Александр, по большей части в связи с финансовыми вопросами. Евгений Фаберже, по завещаниям Карла Фаберже (1920) и Августы Богдановны Фаберже (1925), регулярно выдавал наследственную долю, причитающуюся Агафону, его пяти сыновьям. В Архиве Т. Ф. Фаберже сохранилось более сотни писем с финансовыми отчетами. Кроме того, Евгений выдавал долю, причитающуюся Александру и Николаю, а после смерти Николая (1939) его вдове.

Сведения об эмигрантском периоде Евгения и Александра Фаберже сосредоточены в эпистолярном наследии братьев в Архиве Татьяны Фаберже. Документы от Евгения достались Федору Агафоновичу (1904–1971), племяннику Евгения и отцу Татьяны Фаберже в 1960 г., после смерти Евгения Карловича. Документы Александра Фаберже достались Татьяне Фаберже, частично из архива Евгения, а частью из архива сына Александра Петровича, проф. Александра Александровича Фаберже (1912–1988). Среди этих документов — детские дневники, которые вела Иоанна, жена А. П. Фаберже, и переписка Александра с отцом.

Наиболее подробные и фактически единственные биографические справки по Евгению и Александру Фаберже приведены нами в издании «Художники Русского Зарубежья» (1999)[2]. Сейчас, по прошествии 17 лет, с учетом вновь

выявленных документов, есть возможность расширить сведения о жизни Александра и Евгения. Например, почему для проживания в эмиграции ими была выбрана Франция, хотя предки Фаберже, покинув Пикардию в 1685 г., переселились в Германию, а с 1794 по 1927 г. (если считать Агафона Карловича) 135 лет жили в России. Петер-Карл Фаберже (1766–1858) прожил в Эстонии 64 года. Выбор Парижа был не случайным. Это была попытка реализовать свои способности и сохранить славное имя Фаберже на новой, вновь возвращенной родине предков. Кстати, подавляющее большинство французских исследователей и историков до сих пор считают ювелиров Фаберже «русскими».

Евгений (Евгений-Готтлиб) Карлович Фаберже (29 мая 1874 — 3 сентября 1960) — старший сын Карла Густавовича Фаберже, талантливый художник по украшениям и портретист, учился в известной петербургской гимназии Петришуле в 1887–1892 гг. Образование продолжил на ювелирном отделении Академии рисования в Ханау в Германии (была основана в 1772 г. ландграфом Вильгельмом IX Ханау-Мюнценбергским), а также в рисовальных классах Савелия Моисеевича Зайденберга (Гавелия Шоеля Мовшовича) (у которого учились Ю. Анненков, Н. Акимов, М. Шагал) и финского импрессиониста Юрьё Александери Оллила в Хельсинки в 1919 г. С 1894 г. участвовал в делах фирмы отца, неоднократно встречался с императором Николаем II. В 1897 г. работал экспертом на выставке в Стокгольме, а в 1900 г. по итогам Всемирной выставки в Париже был награжден офицерским знаком Академии искусств Франции. Позже награждался болгарским орденом Св. Александра, а в 1910 г. — подарком из Кабинета Е. И. В. — золотым брелоком с изображением государственного герба. В 1898–1918 гг. вместе с отцом и братом Агафоном Карловичем был доверенным фирмы в Санкт-Петербурге, в 1909–1918 — товарищем председателя Русского художественно-промышленного общества, членом жюри Конкурса им. К. Г. Фаберже по ювелирному производству (1912).

В ноябре 1918 г. вместе с матерью перешел российско-финскую границу. Полтора года жил с ней в Гельсинфорсе и Стокгольме, ожидая получения французской визы и улаживая материальные дела. В 1922 г. с братом Александром и бывшими сотрудниками фирмы Александром Маркетти (1875–1954) и Джулио Гверриери (1870–1954) основал компанию «Фаберже и К°» в Париже. В 1951 г. был избран в административный совет Российского музыкального общества за рубежом. Похоронен на кладбище Сент-Уан Парижьен в Париже, рядом с могилой брата Николая, которого похоронил 17 марта 1939 г.

Александр Карлович Фаберже (17 декабря 1877 — 10 сентября 1952) — третий сын Карла Фаберже. Принял отчество Петрович, по второму имени отца, чтобы его по инициалам не путали с братом Агафоном. Учился в Петришуле в 1887–1895 гг., затем — в Центральном училище технического рисования барона Штиглица (1899–1904), в 1906 г. у живописца и гравера Армана Кашо, профессора в l'Ecole des arts industriels в Женеве и на вечерних курсах Строгановского училища в Москве в 1909 г. вместе с супругой Иоанной Фаберже,

урожденной Таммерман. После разрыва Карла Фаберже со своим английским партнером по Московскому отделению Алланом Боу в 1906 г., Александр был назначен вместе с Отто Ярке директором Московского торгового дома «К. Фаберже», которому подчинялись Одесский и Киевский филиалы. В 1906 г. изучал эмалевое искусство в Париже, у эмальера Луи Уийона (Houillon). От французских эмальеров он услышал: «Это мы должны учиться у Вас в России, а не Вы у нас». Александр был художником Московского отделения фирмы, писал пейзажи, участвовал в групповых выставках, входил в Московские художественные объединения «Общество искусств» (с 1913 г.) и «Свободное искусство» (1912–1920). В 1918–1919 гг. работал экспертом Наркомпроса РСФСР по искусству Востока, был одним из шести учредителей Музея Востока, куда передал часть своей коллекции будд и нэцкэ, а также книги по сиамскому орнаменту. В 1904 г. Александр женился на Иоанне Таммерман (1882–1930), в 1912 г. у них родился сын Александр, в будущем ученый-биолог, профессор.

Александр Петрович участвовал в 1-й и 2-й выставках картин Профессионального союза художников (1918; в состав Союза входили Владимир Маяковский и Владимир Кельх, всего было 93 члена), 3-й Государственной выставке картин (1919) и Выставке Союза деятелей прикладного искусства и художественной промышленности (1919). В сентябре 1919 г. подвергся аресту как участник антибольшевистского «офицерского» заговора, был освобожден и в апреле 1920 г. нелегально перешел российско-финляндскую границу. Разрабатывал и изготавливал ювелирные изделия, создавал фигурки животных из камня. Похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа. Надгробие выполнено по эскизу Альберта Александровича Бенуа.

Жизнь братьев Фаберже в Париже можно разделить на несколько периодов.

Первый период (1920–1929) можно назвать временем несбывшихся надежд, а также «временем собирать камни» (без намека на каламбур — «собирать драгоценные камни»). Еще были средства, и братья, как многие эмигранты, «жили на чемоданах», полагая, что скоро советская власть падет и можно будет вернуться в Россию. Бирбаум советовал продать петроградские активы и предлагал швейцарских покупателей (1922). Николай Фаберже из Лондона предлагал в 1922 г. организовать фирму в Лондоне, с участием бывших английских партнеров. Всё это осталось в проектах. Безуспешными были поездки Евгения в Ригу (1926 и 1927 гг.) с целью получения имущества фирмы от бывшего бухгалтера фирмы Отто Бауэра, попытки через латвийских адвокатов получить изделия, конфискованные ЧК из Московского магазина 30 марта 1919 г. В 1930 г. Евгений составляет список ценностей, оставленных в России. В нем 30 адресов, удалось получить вещи по 15 адресам.

Второй период (1930–1940) — до оккупации Парижа немцами. Время «рецессии», вялотекущего развития, но в то же время накопления интеллектуального капитала по теме искусства Фаберже. Это период перманентных материальных затруднений для обоих братьев. Евгений Фаберже помогает Г. Ч. Бэйнбриджу

в написании книги об отце и составляет обширные списки друзей и знакомых, оказавшихся в эмиграции. В Америке миллионер Арманд Хаммер издает книгу «В поисках сокровищ Романовых» (1932) и готовит почву для развития американского рынка изделий фирмы Фаберже. Евгений и Бирбаум встречаются с братьями Хаммерами.

Третий период (1940–1945). Этот период можно назвать «темным». Нет никакой информации после июня 1940 г. В архиве Татьяны Фаберже сохранилось письмо Евгения от августа 1941 г. в Лейпциг, главному редактору всемирно известного «Словаря художников» Тиме-Беккера[3]. В 1942 г., в память 100-летия фирмы Евгений Фаберже нарисовал сангиной портрет отца с воскового бюста, который ему прислал из Лейпцига его друг по Академии художеств в Ханау скульптор Йозеф Лимбург (1874–1955).

Последний период (1945–1960) — время материальной реализации идей Фаберже: Евгений Фаберже выпускает в Париже изделия в стиле Фаберже, Г. Ч. Бэйнбридж и К. А. Сноуман издают свои знаменитые монографии. Этот период можно назвать «американским», поскольку рынок изделий Фаберже переместился из Европы в Америку. В 1951 г. американец Самуэль Рубин приобрел у братьев Евгения и Александра товарную марку Фаберже. Александр умирает в 1952 г., Евгений остается один.

Федор Агафонович Фаберже входил в состав фирмы «Фаберже и К°», куда его включил Евгений в конце 1940-х гг. После окончания войны один из учредителей этой фирмы Джулио Гверриери не получил разрешения вернуться в Париж, поскольку был членом фашистской партии Б. Муссолини, а Федор хотел работать как ювелир — в 1932 г. он получил диплом ювелира, окончив Женевскую школу прикладного искусства (Haute école d'arts appliqués). В условиях мирового кризиса 1930-х гг. он не мог работать по специальности, а выезд в Париж был невозможен. После войны Евгений Карлович собрал мастеров, которые ранее работали в России у Фаберже, таких как Прокофий Овчинников из Екатеринбурга (умер в Париже в 1950 г.), руководитель Одесского филиала мастер Владимир Другов, мастер из Петербурга Николаев, сын эмальера Георга Штейна, одесский мастер Никулин и легендарный мастер Михаил Иванов. После издания книг Г. Ч. Бэйнбриджа (1949) и К. А. Сноумана (1953), а также прошедших выставок резко возрос спрос на произведения Фаберже, и «группа Евгения Фаберже» стала по заданию владельцев лондонской фирмы «Вартски» Эммануила и Кеннета Сноуманов[4], а также антиквара Леона Гринберга исполнять вещи в «стиле Фаберже», по той же ювелирной и камнерезной технологии. Только через два года после смерти Евгения Федор Фаберже обнаружил, что Сноуман продавал его произведения — «новоделы», под маркой Карла Фаберже, поскольку они действительно имели на себе клеймо «Фаберже». Личное клеймо-именник Федора затиралось и оставалось только клеймо фирмы. Федор Фаберже намеревался подать на Сноумана в суд, однако лондонский антиквар срочно приехал в Женеву и погасил скандал. Стоило это ему недоро-

го, поскольку «новоделы» он продавал в пять раз дороже, чем платил Федору и его товарищам. В 1958 г., за два года до смерти Евгений Карлович официально передал права на фирменное клеймо «Фаберже» Федору Агафоновичу. В одном из писем он констатировал, что его фирма «Фаберже и К°» после 1954 г. не работала и ежегодно предъявляла нулевой баланс. Это также связано со смертью в 1954 г. партнера Евгения Александра Карловича Маркетти. Заслугой Евгения и группы его мастеров является то, что они пытались сохранить традиционные технологии Фаберже. Как писал в письме Федору Фаберже мастер Михаил Иванов (1960 г., архив Татьяны Фаберже): «В Идар-Оберштейне местные лапидары каждый имеет перед собой книги Сноумана и делают по ним каменных зверей». Евгений Фаберже посещал Идар-Оберштейн в 1927 г., а в 50-х гг. посылал в Идар-Оберштейн мастера М. Иванова[5]. В том же 1954 г. Евгений передал своим племянникам Федору и А. А. Фаберже списки ценностей фирмы, оставшихся в России, с надеждой, что им удастся вернуться в Россию и разыскать их.

Из документов архива Татьяны Фаберже выясняется громадная роль Евгения в предоставлении Генри Чарльзу Бэйнбриджу материалов для автобиографической книги «Дважды семь», которую бывший управляющий их лондонским магазином Бэйнбридж выпустил в 1933 г.[6] В этой книге большие главы посвящены работе автора в фирме Фаберже в 1906–1915 гг. Бэйнбридж готовил следующую книгу, посвященную только жизни и творчеству Карла Фаберже. Выход ее был намечен на 1940 г., но Вторая мировая война отодвинула эти планы, и презентация состоялась только в 1949 г. Евгений сообщил Бэйнбриджу фамилии 72 художников и мастеров фирмы и 12 сотрудников. Из интенсивной переписки Евгения и Бэйнбриджа в 1930-х гг. выясняется, что Бэйнбридж ничего не знал о мастерах и художниках фирмы. Он сам пишет, что только через несколько лет после работы в фирме узнал, что Фаберже ежегодно создает императорские пасхальные яйца[7]. Надо отдать должное Бэйнбриджу, он аккуратно присылал Евгению свои статьи, посвященные искусству фирмы Фаберже, которые сам регулярно публиковал в авторитетном лондонском журнале *Connoisseur*[8], в истории он остался первым автором — биографом Карла Фаберже. Евгений писал антиквару Леону Гринбергу, который его уговаривал написать мемуары, что не чувствует литературных способностей. Гринберг буквально умолял: «Пишите о Фаберже! Диктуйте каждый день один час, всё, что придет на ум»[9]. Бэйнбриджу Евгений писал в 1934 г.: «Я тоже не писатель, я не умею писать интересно; я привожу лишь голые факты». Однако и Евгений публиковал в эмигрантской прессе свои статьи по истории фирмы Фаберже. Тот же Гринберг невысоко оценивал достоинства книги англичанина. Очевидно, он знал, что все важные факты англичанин получил от Евгения. Тот же помогал молодому искусствоведу-антиквару и дилеру Кеннету Сноуману, предоставив ему информацию и фотографии из собственного архива, которые Сноуман так и не вернул. Как утверждал в своих мемуарах Олег Агафонович Фаберже, было много желающих «бесплатно прокатиться на “тройке Фаберже”»[10]. Тем не менее

Евгений ездил на презентацию книг Бэйнбриджа и Сноумана в Лондон в 1949 и 1953 гг.[11], встречался с членами королевской семьи, давал консультации по изделиям королевской коллекции. В 1957 г. он предпринял последнюю поездку в Англию, посетил поместье Лутон-Ху по приглашению правнучки А. С. Пушкина леди Зии Вернер. Ее отец, великий князь Михаил Михайлович неоднократно делал покупки в лондонском магазине Фаберже. Олег Фаберже в своих мемуарах рассказывает о посещении вместе с отцом Парижа в 1931 г., когда они покупали мебель. Встретились они и с Евгением Фаберже: «Старший брат моего отца Евгений вместе с Андреа Маркетти открыл небольшую фирму и занимался в основном ремонтом изделий Фаберже. После того, как мы поселились в Финляндии, отец не поддерживал связи со своими братьями, ни со своей первой семьей, и поскольку о них почти ничего не говорили у нас дома, я не знаю, что с ними стало. Единственным исключением являлся мой дядя Евгений, который навестил нас за год до смерти моего отца, а также дочь моего брата Татьяна, которая живет в Женеве»[12]. Олег Агафонович недоговаривал. Пятеро сыновей его отца от первого брака жили вместе с их матерью Лидией Александровной в очень стесненных материальных условиях, в то время как Олег благодарит в мемуарах отца за «золотое детство». Евгений защищал имущественные интересы сыновей Агафона от первого брака. В частности, ему удалось получить в 1924 г. жемчужное ожерелье, которое Агафон Карлович передал петроградскому фабриканту, швейцарцу Бремме для реализации и передаче Лидии Александровне. На эти деньги в пригороде Женевы Версуа в 1925 г. был куплен дом, где родилась Татьяна Фаберже. Но кроме этого ожерелья никаких денег вплоть до конца 1928 г. Лидии и ее сыновьям от Агафона Карловича не поступало. Евгений выплачивал Лидии ее долю в деле Фаберже.

В 1930-х гг. у Евгения Фаберже была масса свободного времени. Он приходил в контору и писал письма своим друзьям. Писал на русском, немецком, французском, английском, итальянском и шведском. Знал прилично финский и латышский. В телефонно-адресной книжке Евгения Фаберже, которую он вел в Париже с 1931 по 1960 г., насчитывается более 2 тыс. фамилий[13]. Кажется, здесь вся русская эмиграция. Удивляет разнообразие персонажей: здесь и члены императорской фамилии, и аристократы, и гвардейские офицеры и представители торгово-промышленной и финансовой буржуазии и, конечно, женщины. Особенно много артистов и артисток балета. Их всех Евгений Фаберже хорошо знал, и они его знали. Много клиентов, которые обращались в контору Евгения с просьбой оценить бывшие изделия фирмы и продать их. Это составляло основу материального существования компании «Фаберже и К°». Иногда члены фирмы занимались мелким ремонтом, приводили изделия в товарный вид, что естественно для ювелирного антиквариата. Поэтому в адресной книжке мы видим фамилии парижских лапидаров, эмальеров, футлярщиков и ювелиров, к которым обращался за помощью Евгений. Евгений был осведомлен о судьбе более 600 друзей и знакомых по Петербургу[14].

Не забывал Евгений Фаберже и собственное творчество, любил посещать художественные музеи и выставки. Ему очень удавались портреты молодых женщин, русских эмигранток, которых он рисовал в стиле художника Чарткова из гоголевского «Портрета», т.е. этакими «Психеями», которыми они себя мечтали видеть. К сожалению, этих полотен мы практически не видим на антикварном рынке, так же как и живописных работ Александра Фаберже. Помимо них он написал портреты Федора Шаляпина и В. Гёте. Кеннет Сноуман в своей книге упоминает, что Евгений Фаберже по заданию Сергея Лифаря, организатора грандиозной мемориальной выставки 1937 г., посвященной Александру Сергеевичу Пушкину, нарисовал портрет поэта, использованный в качестве занавеса на сцене [15]. Евгений Фаберже рассылал фотографии этого портрета своим друзьям, в том числе Александру Николаевичу Бенуа. В одном из писем он раскрыл секрет портрета Пушкина: он взял широко известный портрет работы художника Тропинина и повернул его зеркальным образом. Менее известен факт, что именно Евгений Фаберже составил музыкальную программу торжественного вечера, посвященного А. С. Пушкину. Он был большим знатоком музыки, в детстве он с братьями составлял квартет, а уроки музыки им давал капельмейстер одного из гвардейских полков. Лучшим другом Евгения в эмиграции был Владимир Эдуардович Направник, сын композитора, секретарь Русского музыкального общества, а до 1917 г. исполняющий обязанности начальника Камерального управления Кабинета Его Величества.

Фактически на протяжении всех 40 лет эмиграции Евгений Фаберже не оставлял надежды получить возмещение от правительства Швейцарии за собственные вещи фирмы, которые он передал под расписку кассира швейцарской миссии в Петрограде г-на Циммермана в декабре 1917 г. У Татьяны Фаберже в архиве имеется список драгоценностей и эскизы утраченных вещей. Но до сих пор вещи из «чемоданов Фаберже» не появлялись на аукционах «Сотбис» и «Кристи». Где они? Варианты ответа: в России, в Швейцарии, в Гохране, закопаны... Один журналист предположил даже, что это очередная мистификация Карла Фаберже, который был неистощим на подобные выдумки.

Никакой компенсации от швейцарской дипломатической миссии потомки Карла Фаберже не получили, хотя обращались неоднократно: в 1920-х, 1930-х, 1940-х. Последние попытки апелляции к швейцарскому правительству предпринимал Федор Агафонович Фаберже в 1960-х гг., а после его смерти, в 1970-х гг. — его дочь Татьяна Фаберже. «Мы всю жизнь работали на адвокатов» — говорит она. Безрезультатно...

Одна из главных причин отказа — Фаберже не были швейцарскими гражданами. Другие причины — утрата документов, изъятых ЧК у Бирбаума, смерть свидетелей. В 1924 г. в Риге скончался швейцарский консул Мантель, близкий друг Карла Фаберже, который под присягой мог подтвердить истинное содержимое легендарного саквояжа. В архиве Татьяны Фаберже имеется переписка с тогдашним представителем Швейцарии в России г-ном А. Жюно, который

проживал в Цюрихе, и другим дипломатом — г-ном Пфистером, проживавшим в Базеле. В конце 1940-х гг. Евгений Карлович Фаберже обращался за содействием к министру иностранных дел Швейцарии д-ру Брюггману, с которым он был знаком еще по Петрограду. Квартира Фаберже была записана на имя Брюггманна... Но и всесильный министр ничем не помог. Есть гипотеза, что за два месяца до своей кончины Карл Густавович Фаберже выехал из Висбадена (Германия) в Швейцарию как раз для того, чтобы хлопотать о получении компенсации за утраченные драгоценности[16].

В монографии «Франц Бирбаум — главный мастер фирмы Фаберже» впервые опубликовано эпистолярное наследие Франца Бирбаума и Евгения Фаберже, 12 писем 1922–1939 гг. из архива Татьяны Фаберже. Здесь любопытными предоставляются факты о тайнике в петроградском доме на Лодейнопольской ул., 5, где проживал Франц Бирбаум[17]. Евгений Фаберже в конце 1925 г. посылал в Ленинград некую даму, которая приходила и спрашивала проживавшую в том доме вдову умершего в 1918 г. эмальера Николая Петрова, владельца дома, где квартировал Бирбаум, о закопанных в подвале ценностях фирмы, которые были переданы на сохранение Францу Бирбауму. Кто эта «таинственная дама», которая привезла ценности в Париж из России, посетив еще и Москву — до сих пор неизвестно. Всего было перевезено ценностей, возможно, дипломатической почтой или через «окно» в финской границе на 1 млн французских франков, по тогдашнему курсу 40 000 долл. Эти ценности подлежали распределению между наследниками, которых на тот момент было 4, это сыновья Карла Густавовича. Долю Агафона получали его пять сыновей. Однако в 1929 г. случился мировой кризис, и реализация драгоценных камней была затруднительна. Евгений Фаберже в одном из писем пишет в начале 30-х гг., что «сейчас бриллианты стоят в 5–6 раз дешевле, чем должны стоить». Некоторое оживление наступило в 1937 г., когда в Париж на Всемирную выставку стали приезжать американцы. Из переписки выясняются любопытные подробности о братьях Арманде и Викторе Хаммерах, которые активно скупали изделия Фаберже и интересовались у Бирбаума точным количеством императорских пасхальных яиц и их местонахождением. Бирбаум переадресовал этот вопрос Евгению, но тот тоже не мог ответить точно.

В 1928 г. Евгений Фаберже получил французское гражданство. Он сделал это вовремя, хотя процедура его получения французским правительством всё время усложнялась. Очевидно, было принято во внимание, что Евгений был награжден по итогам Всемирной выставки 1900 г. французским орденом. Александр Фаберже затянул с получением гражданства, и напрасно. Когда бывший русский офицер Павел Горгулов в 1932 г. убил французского президента Поля Думерга, французское правительство прекратило предоставлять французское гражданство бывшим российским подданным. Они остались «нансенистами».

Жизненный путь Александра Карловича Фаберже в эмиграции прослеживается менее подробно, поскольку домашний архив достался вдове, пере-

жившей супруга на 21 год, и двум детям. С отцом, Карлом Фаберже, умершим 20 сентября 1920 г. в Швейцарии, Александр, прибыв в Париж в апреле того же года, так и не встретился. Через два года в Париж прибыла Нина Белишева, с которой он жил в гражданском браке. Нине Ивановне Александр был обязан вызволением из тюрьмы. История это туманная. Есть версия, что были подкуплены тюремщики. По другой, Александр был объявлен смертельно больным и передан Нине Белишевой, чтобы не фиксировать смерть в тюрьме. Обе версии правдоподобны. У Нины Белишевой, дочери богатого московского купца, еще были деньги, и она в 1922 г. купила себе заграничный паспорт. В 1925 г. родилась дочь Ирина Александровна (1925–1988). Процедура развода с женой Иоанной Фаберже (она в 1927 г. получила эстонский паспорт) так и не завершилась. В 1930 г. Иоанна умерла, и Александр в Висбадене, в русской православной церкви, обвенчался с Ниной Белишевой и узаконил отношения. У Нины был непростой характер. Очевидно, она ожидала от Парижа блеска роскошной жизни, которая, как предполагалось, должна быть у Фаберже. Брак для Александра, заключенный как «благодарность за спасение», с годами стал обоих тяготить. Возможно, поэтому в домашнем архиве Александра Петровича и Татьяны Фаберже не сохранилось фотографий Нины, а в письмах нет ни строчки про Нину, хотя много — про котов, которых он явно любил.

В 1922 г. Александр вместе с братом Евгением, Александром Карловичем Маркетти и Джулио Гверриери основал фирму «Фаберже и К°». В 1929 г., в связи с необходимостью платить за обучение сына в английском королевском колледже вышел из дела и забрал свою долю. Однако в дальнейшем платить за обучение не мог, сын получил ссуду от русского промышленника — эмигранта Ульмана, у которого была фабрика в Польше. После успешного окончания обучения Александром-младшим и защиты докторской степени в 1935 г., Ульман благородно простил долг. Александр Петрович пытался разрабатывать и изготовлять ювелирные изделия, а также предметы декоративно-прикладного искусства, такие как африканские маски и игральные карты, но коммерческого успеха не имел. В конце 1930-х гг. создавал камнерезные фигурки из камня. Подарил станок для обработки камня бывшей художнице фирмы Илинской-Андреолетти.

Важнейшим событием в эмигрантской жизни Александра были поездки в Латвию в 1937–1940 гг. Этот сюжет описан нами в статье «Фаберже и Латвия» (1997 г.)[18]. Поездки были связаны с необходимостью участия в судебных процессах по поводу получения законного наследного имущества фирмы, которое им не выдал бывший бухгалтер Отто Бауэр (1875–1936). В конце концов суд встал на сторону наследников Фаберже и присудил им 22 из 27 предметов. Александр как руководитель Московского отделения не знал клейм мастеров, работавших в Петрограде, и запрашивал об этом Евгения, который также инструктировал брата, что «все наши изделия должны иметь инвентарные номера фирмы». После предъявления таких доказательств суд присудил спорное имущество.

Нансеновский паспорт Александра Петровича хранится у его внука Александра-Моргана Гунста в Калифорнии. На нем есть удивительные отметки рижского НКВД (конец июля 1940 г.), Александр из-за начавшейся Второй мировой войны застрял в Риге, потому что проезд через Польшу и Германию был запрещен, тем более с драгоценностями, а ему как обладателю нансеновского паспорта нужны были особые разрешения. Советские власти не считали «нансенистов» полноценными гражданами. Было большой удачей или недосмотром НКВД, что Александра выпустили из Риги. Случившийся «недосмотр» НКВД можно объяснить неразберихой первых дней советской власти в Риге. Возможно, повлиял и советско-германский пакт от 23 августа 1939 г., поскольку 14 июня 1940 г. Париж был оккупирован немцами. В этом смысле Александр подпадал под определение «германского гражданина». 21–22 июля того же года в прибалтийских республиках была установлена советская власть. Из Парижа ему советовали написать письмо в Берлин Альфреду Розенбергу, которого Александр мог знать по Москве в 1916–1918 гг. Так или иначе, Александр вернулся в оккупированный Париж. Драгоценности, выигранные по суду, он оставил у своей двоюродной сестры Веры Зиринг, урожденной Николаи. В 1944 г. Вера с семьей покинула Латвию и оказалась в американской зоне оккупации Германии. Каково же было изумление Евгения и Александра, когда они узнали, что Вера привезла им эти ценности. Это при том, что они голодали и ходили в обносках. Евгений просил Федора из Женевы послать что-то из одежды взрослым сыновьям Веры Зиринг и продукты. В 1946 г. из той же американской зоны Германии поступило предложение выкупить альбомы с рисунками изделий фирмы от некоего г-на Юрисона, который представился подмастерьем петроградской мастерской Хольмстрема. Евгений отвечал, что не помнит такого и спрашивал: «А почему мы должны выкупать собственные альбомы?». Владельцем альбомов в итоге в 1980 г. стал К. Сноуман и выпустил по ним книгу.

Александр в конце 1930-х гг. давал уроки английского, после войны жил на средства, которые высылал из Америки его сын Александр, профессор биологии и генетики. Также в Америку выехала его дочь Ирина, вышедшая в 1945 г. замуж за сына американского банкира, от которого имела детей: Александра Моргана Гунста (1949 г. рождения, архитектор, проживает в Калифорнии) и двух дочерей: Ариану (1951, проживает в Австралии) и Марину (1953, проживает в Калифорнии).

Умер Александр Петрович Фаберже в 1952 г., похоронен на кладбище Сен-Женевьев-де-Буа. Там же в 1973 г. похоронена его супруга Нина Белишева. После войны Александр часто болел. Жизненным достижением Александра Петровича (Карловича) следует считать рождение и воспитание сына и дочери. Ирина была очень талантливой, обучалась балету у Матильды Кшесинской, в 1937–1940 гг. работала в труппе Мясина «Балет Монте-Карло» и материально помогала семье. Война помешала ей стать балериной. В 1933 г. журнал «Иллюстрированная Россия» опубликовал на обложке ее портрет как самой

талантливой юной танцовщицы школы Матильды Кшесинской. По мнению Т. Фаберже, Александр Петрович был человеком нереализованных возможностей, например, он был прекрасным геммологом, знал много языков. В то же время он был человеком богемы. В одном из писем сыну он сообщает, что знал 2 тыс. иероглифов, посещал Шанхай.

Жизнь братьев Евгения и Александра Фаберже в эмиграции была насыщенной, сложной, наполненной разными событиями, встречами с тысячами людей и требует еще особых исследований, чему способствует предоставление для работы Архива Татьяны Фаберже, за что автор выражает Татьяне Федоровне искреннюю особую благодарность.

---

1 Агафон Фаберже в красном Петрограде. Научно-иллюстрированное издание / Сост. А. И. Рупасов, В. В. Скурлов, Т. Ф. Фаберже, С. К. Бернев. СПб., 2012.

2 *Лейкинд О., Махров К., Северюхин Д.* Художники русского зарубежья: Биографический словарь. СПб., 1999. С. 575–576.

3 "Allgemeines Lexikon der Bildenden Künstler von der Antike bis zur Gegenwart", издавалось У. Тиме и Ф. Беккером. После 1928 г. издание было продолжено Г. Фольмером.

4 Еще в 1925 г. К. Сноуман приезжал в СССР для приобретения изделий Фаберже.

5 *Wild R. E.* Ueber die Nachbildung Fabergescher Figuren // Goldschmiede Zeitung. 1981. N 2.

6 *Bainbridge H. Ch.* Twice Sewen. London, 1933. P. 157–166.

7 *Bainbridge H. Ch.* Faberge Figurines in Russian Coloured Stones // Connoisseur. 1938. Vol. 101. N 440. P. 200–201, 203–204.

8 *Bainbridge H. Ch.* 1) Russian Imperial Easter Gifts // Connoisseur. 1934. Vol. 93. N 393. P. 299–306; 2) Workmasters of Faberge // Connoisseur. 1935. Vol. 96. N 408. P. 87–90, 104.

9 Фаберже и петербургские ювелиры: Сборник мемуаров, статей, архивных документов по истории русского ювелирного искусства / Под ред. В. В. Скурлова. СПб., 1997. С. 621–622.

10 *Фаберже О. А.* Блестки. М.: Россия, 1994. С. 15.

11 *Bainbridge H. Ch.* Peter Carl Faberge. Goldsmith and jeweller to the Russian Imperial Court. His Life and Work. London; New York; Sidney; Toronto, 1949; *Snowman A. K.* The art of Carl Faberge. London, 1953.

12 *Фаберже О.* А. Блестки. С. 75.

13 *Скурлов В.* Список Евгения Фаберже. Алфавитный список друзей и знакомых Евгения Карловича Фаберже. Париж, 1932–1960. Архив Татьяны Фаберже. На правах рукописи. СПб.: Антикварное Обозрение, 2002. Список включает более 2 тыс. фамилий.

14 Василий Энгельман, школьный друг Евгения Фаберже, вместе учились в Петришуле. Отец Вилли (Василия) Карл-Оскар Зигфридович Энгельман (1835–?), петербургский купец, исполнял обязанности оценщика Кабинета Е. И. В. Оскар Энгельман вместе с Ю. Фр. Бутцем (1847–1912) был совладельцем ювелирной фирмы. Юлий Бутц — друг детства Карла Фаберже. Благодарю г-жу Ирину Лейнонен (Германия) за подготовку текста к публикации, декабрь 2011 г.

15 *Bainbridge H. Ch.* Peter Carl Faberge. P. 21.

16 *Фаберже Т. Ф., Скурлов В. В.* Тайна саквояжа Фаберже // Фаберже и петербургские ювелиры. С. 517–523.

17 *Скурлов В., Фаберже Т., Квашнин С., Перевышко А.* Франц Бирбаум — главный мастер фирмы Фаберже / Сер. Жизнь замечательных ювелиров. Вып. 2. СПб. — Киров — Женева: Издание Мемориального фонда Фаберже, 2016.

18 *Скурлов В. В.* Фаберже и Латвия Фаберже // Фаберже и петербургские ювелиры. С. 558–567.

References

Agafon Fabergé v krasnom Petrograde. Nauchno-illyustrirovannoe izdanie [Agathon Fabergé in Red Petrograd. The scientific illustrated publication. In Russ.] / Eds. A. I. Rupasov, V. V. Skurlov, T. F. Fabergé, S. K. Bernev. St Petersburg: Liki Rossii Publ., 2012.

BAINBRIDGE H. CH. *Fabergé Figurines in Russian Coloured Stones* // Connoisseur. 1938. Vol. 101. N 440.

BAINBRIDGE H.CH. *Peter Carl fabergé. Goldsmith and jeweller to the Russian imperial court. His life and work*. London; New York; Sidney; Toronto, 1949.

BAINBRIDGE H. CH. *Twice Sewen*. London, 1933.

BAINBRIDGE H. CH. *Russian Imperial Easter Gifts* // Connoisseur. 1934. Vol. 93. N 393. P. 299–306.

BAINBRIDGE H. CH. *Workmasters of Fabergé* // Connoisseur. 1935. Vol. 96. N 408. P. 87–104.

Fabergé i peterburgskie yuveliry: Sbornik memuarov, statei, arkhivnykh dokumentov po istorii russkogo yuvelirnogo iskusstva. [Fabergé and Petersburg jewelers: The collection of memoirs, articles, archival documents on history of the Russian jeweler art. In Russ.] / Pod red. V. V. Skurlova. St Petersburg, 1997.

FABERGÉ O. A. *Blestki*. [Spangles. In Russ.]. Moscow, 1994.

LEIKIND O., MAKHROV K., SEVERYUKHIN D. *Khudozhniki russkogo zarubezh'ya. Biograficheskii slovar'*. [Artists of the Russian abroad. Biographic dictionary. In Russ.]. St Petersburg: Notebene Publ., 1999.

SKURLOV V., FABERGÉ T., KVASHNIN S., PEREVYSHKO A. *Frants Birbaum — glavnyi master firmy Faberge* [Franz Birbaum — the chief master of firm Fabergé. In Russ.] / Seriya "Zhizn' zamechatel'nykh yuvelirov". Vyp. 2. St Peterburg — Kirov — Zheneva: Memorial'niy fond Fabergé Publ., 2016.

SNOWMAN A. K. *The art of Carl Fabergé*. London, 1953.

Список литературы

Агафон Фаберже в красном Петрограде. Научно-иллюстрированное издание / Сост. А. И. Рупасов, В. В. Скурлов, Т. Ф. Фаберже, С. К. Бернев. СПб.: Лики России, 2012.

Лейкинд О., Махров К., Северюхин Д. Художники русского зарубежья. Биографический словарь. СПб.: Нотебене, 1999.

Скурлов В., Фаберже Т., Квашнин С., Перевышко А. Франц Бирбаум — главный мастер фирмы Фаберже / Сер. Жизнь замечательных ювелиров. Вып. 2. СПб. — Киров — Женева: Издание Мемориального фонда Фаберже, 2016.

Фаберже и петербургские ювелиры: Сборник мемуаров, статей, архивных документов по истории русского ювелирного искусства / Под ред. В. В. Скурлова. СПб., 1997.

Фаберже О. А. Блестки. М.: Россия, 1994.

Bainbridge H. Ch. Faberge Figurines in Russian Coloured Stones // Connoisseur. 1938. Vol. 101. N 440.

Bainbridge H. Ch. Peter Carl Faberge. Goldsmith and jeweller to the Russian Imperial Court. His Life and Work. London; New York; Sidney; Toronto, 1949.

Bainbridge H. Ch. Twice Sewen. London, 1933.

Bainbridge H. Ch. Russian Imperial Easter Gifts // Connoisseur. 1934. Vol. 93. N 393. P. 299–306.

Bainbridge H. Ch. Workmasters of Faberge // Connoisseur. 1935. Vol. 96. N 408. P. 87–90, 104.

Snowman A. K. The art of Carl Faberge. London, 1953.

В. В. Скурлов. Сыновья Карла Фаберже Евгений и Александр в эмиграции в Париже в 1920–1960 гг.

В статье на основе частных архивов рассматривается судьба сыновей основателя фирмы Фаберже — Александра, Евгения и Агафона, эмигрировавших из России после революции 1917 г.

Ключевые слова: Карл Фаберже, Евгений Фаберже, Александр Фаберже, эмиграция.

V. V. Skurlov. Karl Fabergé's sons Evgeny and Alexander in emigration in Paris in 1920–1960

The article based on documents from private archives of members of the Fabergé family. The author describes the life of the sons of the founder of the jewelry firm K. Fabergé — Eugene and Alexander in exile (France, Switzerland, Great Britain).

Key words: Karl Fabergé, Eugene and Alexander Fabergé, exile.

Скурлов Валентин Васильевич — кандидат искусствоведения, эксперт Министерства культуры Российской Федерации, ученый секретарь Мемориального фонда Фаберже.
Skurlov Valentin Vasilyevich — Ph. D., expert of the Ministry of Culture of the Russian Federation, scientific Secretary of the Memorial Fund Faberge.
E-mail: valentinskurlov@mail.ru